



Нѣсколько словъ о татарахъ-русскихъ подданныхъ.

Нѣкогда Крымъ былъ центромъ,
откуда на Русь шли полчища лю-

тыхъ и дерзкихъ наѣздниковъ. Русь дрожала передъ ними, но въ концѣ концовъ справилась со своимъ безпокойнымъ сосѣдомъ и покорила его подъ свою мощную руку. Въ настоящее время Крымъ является мощнымъ постомъ для внесенія цивилизаціи въ остальной міръ русскихъ магометанъ. Между прочимъ, здѣсь назрѣваетъ идея созданія одного общаго татарскаго языка. Это очень важная идея, и вотъ почему: арабскій языкъ усвоенъ всѣмъ магометанскимъ міромъ и это объединеніе представляетъ на своемъ знамени одинъ девизъ: „служу Аллаху и его пророку Магомету“, что, конечно, не входитъ въ задачи развитія мощи государства русскаго. Для фанатичной и антигосударственной пропаганды не требуется объединенія племенныхъ языковъ: изувѣръ дервишъ или хаджа можетъ передать мулламъ любого уголка нашего отечества свои вредныя зажигательныя идеи на языкѣ арабскомъ, и уже муллы понесутъ эти идеи въ народъ на народномъ языкѣ. Между тѣмъ усвоеніе татарами одного общаго разговорнаго языка имѣетъ важное значеніе въ дѣлахъ государства. Въ настоящее время для каждаго племени должны существовать свои переводчики, въ большинствѣ случаевъ, изъ самыхъ-же туземцевъ. Благодаря этому, важныя распоряженія администраціи, не менѣе важныя функціи при отправленіи правосудія поневолѣ ввѣряются въ руки лицъ, за добропорядочность коихъ не вполне можно быть гарантированнымъ. Между тѣмъ, при существованіи одного общаго разговорнаго языка всѣ эти неудобства устранены были-бы гораздо легче; затѣмъ, такой языкъ подвинулъ-бы дѣло народнаго образованія туземцевъ, о чемъ такъ серьезно заботится нынѣ наше правительство. Это сознаютъ наши лучшіе мусульмане и константинопольская газета напрасно говоритъ, что русскіе татары для этого ничего не сдѣлали. Такъ, на примѣръ, издающаяся въ Бахчисараѣ Измаиломъ-Али-Гаспринскимъ газета „Терджиконъ“ (всѣхъ мусульманскихъ газетъ въ Россіи только двѣ, другая „Туземная газета“ въ Ташкентѣ) печатается не на мѣстномъ нарѣчій, но на томъ, пока отчасти искусственномъ, которому современемъ предстоятъ всѣ шансы стать языкомъ „обще-татарскимъ“. Огностительно-же преподаваемого константинопольской газетой совѣта, изучать русскій государственный языкъ, полагаемъ, и говорить нечего. Это такъ ясно, до очевидности, что только удивляешься, что до сихъ поръ сдѣлано было такъ мало въ этомъ отношеніи. Каждая мѣра, предпринятая или предпринимаемая въ означенномъ направленіи, должна быть привѣтствуема, какъ дѣло очень желательное. Къ такимъ мѣрамъ должно быть отнесено, по нашему мнѣнію, введеніе обязательнаго преподаванія русскаго языка, если не во всѣхъ мектебахъ, то по крайней мѣрѣ, медресе, откуда выходятъ софты, будущіе катипы, имамы, муллы. Затѣмъ можно-бы обязать, чтобы въ члены духовнаго магометанскаго правленія поступали только тѣ кадѣи, которые свободно говорятъ по русски и т. д. Заканчивая настоящую статью, мы считаемъ не лишнимъ коснуться, хотя отчасти, важнѣйшаго въ практическомъ отношеніи вопроса русско-татарской жизни—о дѣлежахъ наслѣдства по шаріату. Мы будемъ говорить не объ умѣстности или неумѣстности этого суда, но коснемся одного важнаго вопроса изъ существа самаго шаріата и „Ульмъ-уль-Фарица“ (книга о наслѣдствахъ), а именно, имѣютъ-ли право мусульмане составлять завѣщаніе? Часть нашихъ публицистовъ держится отрицательнаго взгляда; но такъ-ли это на самомъ дѣлѣ? Посмотримъ, что и насколько правильно говорятъ они. По корану и по книгамъ „Джими-Тирмази“ „Мадарикъ“ „Казычанъ“, „Баваръ-Абу-Сугибъ“ и

„Гедасъ“, напечатаннымъ первые четыре въ Египтѣ, а послѣдніе у насъ въ Казани, стихъ главы корана. „Бикара“ читается такъ: „Правовѣрные мусульмане! Въ виду приближенія смерти вашей завѣщайте имущество ваше, если таковое имѣется, вашимъ родителямъ, т. е. отцу вашему, матери вашей и близкимъ родственникамъ вашимъ...“ Стихъ этотъ главы „Бикары“ ниспосланъ въ самомъ началѣ возникновенія ислама, т. е. первый годъ Гедусры въ городѣ Мединѣ. Спустя много лѣтъ во главѣ Корана „Ниса“, трактующей отъ начала до конца о правахъ наслѣдства и наслѣдственныхъ дѣлахъ, появился стихъ, гласящій: „Знайте, что всѣмъ и каждому изъ наслѣдниковъ наслѣдственные доли опредѣлены; наслѣдникъ къ имуществу, оставшемуся послѣ смерти отца вашего, или матери вашей или близкихъ родственниковъ вашихъ, мало ли оно, велико ли оно, мужскаго ли, женскаго ли пола наслѣдники—всѣ получаютъ наслѣдственные доли. Знайте, что наслѣдникамъ мужскаго пола получаютъ двѣ доли женскихъ“. Сторонники того взгляда, что магометане неимѣютъ права составлять завѣщанія, видятъ въ этомъ стихѣ отмѣну выше приведеннаго стиха главы „Бикары“ о правѣ дѣлать завѣщаніе. Въ доказательство справедливости такого взгляда приводится мѣсто изъ книги „Хадиса“. т. е. изреченіе пророка магомета, гдѣ говорится: „Богъ самъ опредѣлилъ наслѣдственные доли всѣмъ и каждому изъ наслѣдниковъ, а потому знайте, что никакое завѣщаніе въ пользу наслѣдниковъ не законно.“ На основаніи этого изреченія составитель книги „Гедасъ“, изданной въ Казани, разъясняетъ, „что составленіе въ пользу кого-либо изъ наслѣдниковъ духовныхъ завѣщаній влечетъ за собой ущербъ и обиду.“ Въ книгѣ „Займиги“ говорится, что составленіе завѣщанія есть величайшій грѣхъ, но уже въ книгѣ „Казиховъ“ есть небольшая уступка, объясняющая, что если духовныя завѣщанія составляются, то они приводятся въ исполненіе непременно съ согласія другихъ наслѣдниковъ. Сопоставляя всѣ эти тезисы, приходится, повидимому, сознаться, что вопросъ о томъ, могутъ ли мусульмане составлять духовное завѣщаніе въ пользу своихъ родственниковъ или постороннихъ лицъ, долженъ быть рѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Въ самомъ дѣлѣ это далеко не такъ, что очень важно съ точки зрѣнія государственныхъ интересовъ, именно, подобный ограничительный законъ поставилъ-бы на вѣки перегородку между общегражданскимъ кодексомъ и шаріатомъ, возводи въ принципъ такіа законоположенія, которыя никакъ не могутъ согласоваться съ общимъ духомъ русскаго законодательства, охраняющаго во всемъ свободу воли собственника и смотрящаго на лишеніе права составлять завѣщаніе, какъ на очень тяжкое наказаніе (напр. такого права лишаются приговоренные къ казни, самоубійцы, и т. п.). Но повторяемъ, взглядываясь глубже въ суть мусульманскаго права, мы видимъ, что краеугольный камень ислама—коранъ—вовсе не запрещаетъ составленіе завѣщаній, и стихъ главы „Ниса“, не опровергаетъ главы „Бикара“, такъ какъ въ сущности означенный стихъ „Ниса“, говоритъ о наслѣдованіи безъ завѣщанія по закону, (что знаетъ каждое законодательство), а стихъ „Бикара“ говоритъ, нисколько не противорѣча, о наслѣдованіи по завѣщанію. Что-же это, однако, за книги „Мадарикъ“ „Казыханъ“, „Гедасъ“ и тому подобныя? Какое отношеніе имѣютъ онѣ къ корану? Мы не будимъ далеко отъ истины, если скажемъ, что всѣ эти книги по отношенію къ алкорану занимаютъ такое же мѣсто въ социальномъ бытѣ магометанъ, какъ въ еврействѣ Талмудъ по отношенію Торы, т. е. Моисеева пятикнижія. Мусульманскіе законни-

ки въ стремленіи къ особенностямъ своихъ единоувѣрцевъ, а главное изъ страха потерять свою десятину при дѣлежѣ наслѣдства, измыслили запрещеніе совершенія завѣщанія, но рядомъ съ этимъ разрѣшили учрежденіе, такъ называемыхъ, „частныхъ вакуфовъ“, основой для которыхъ является завѣщательный актъ главы семейства. Исламъ царство темное, царство воинственное. Чѣмъ болѣе будетъ внесено въ него свѣта, тѣмъ скорѣе распадется его могущество. Мы вовсе не желаемъ проповѣдывать крестовый походъ противъ ислама: вѣротерпимость—высшее благо современной цивилизаціи. Пусть каждый молится и вѣруетъ, какъ его совѣсть и знанія подсказываютъ, но власть ислама не должна распространяться за предѣлы мечети, какъ власть еврейства—за предѣлы синагоги. Пусть золотой полумѣсяцъ горитъ на ислахъ минаретовъ, пока въ исполненіе словъ Спасителя не настанетъ пора, когда будетъ едино стадо и одинъ пастырь, но въ судахъ и административныхъ учрежденіяхъ не должно быть мѣста Шаріату. Здѣсь долженъ быть единый законъ подъ сохрною креста двуглаваго государственнаго орла.

Н. Н. Балабуха.